

Елена Пьерр

Нить внутри

Елена Пьерр

Нить внутри

<https://litres.ru/73959983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если однажды утром вы перестанете узнавать своё отражение? Если цифры в рабочей таблице начнут расплываться, а внутри появится пульсация, которой там быть не должно?

Анна — обычный бухгалтер, у неё есть работа, парень, мать с её вечными вопросами о замужестве. Всё идёт как надо. Пока однажды не сходит с рельсов.

Цикл коротких новелл о том, как перестать играть роли и начать просто жить.

Елена Пьерр

Нить внутри

Часть первая. Роли

1. Отражение на минуту

— Твой отчёт, как всегда на высоте, — сказала Лена, не глядя на Анну.

Дежурная фраза для вежливых коллег, которые давно на автопилоте и делают вид, что им не всё равно. Планёрка тоже была обычной. Понедельник. Октябрь. Разлитая в воздухе грусть, которую невозможно выпить до дна. Всё как в нормальной жизни — по расписанию.

Анна уже семь лет сводила отчёты в Excel. Возможно, надоело, но бухгалтер не считает годы своей усталости — он считает цифры.

После обеда она зашла в туалет. И вдруг при взгляде в зеркало ей показалось, что лицо стало чужим. Словно какая-то другая женщина смотрела со стороны её же глазами. Анна испуганно моргнула. Посмотрела ещё раз — лицо вернулось. Уставшее, но знакомое. «Померещится же», — подумала она и коснулась щеки рукой. Кончики пальцев больно кольнуло иголочками, но через секунду всё прошло.

Странности лучше всего забивать автосуммой шоколада, кофе и Excel. Способ надёжный, как вощёный шнурок на ка-

зѐнном деле.

Ночью ей снилась золотая нить — она выходила из пупка, тянулась в потолок и пульсировала в такт сердцу. На другом конце нити, в темноте, кто-то тихо смеялся. Анна не боялась. Она знала, что там её давно ждут, и от этого чувства перехватывало дыхание.

Утром сон забылся, и осталось лишь странное послевкусие: как если бы она наступила на кнопку звонка, которого никто не слышал. Но и это быстро выветрилось после кофе и просмотра списка дел. Ипотека, отчёт, встреча с подругой, продукты. Обычный вторник октября. Всё нормально.

В обед Анна выбежала за любимым напитком. Растворимый она тоже пила, но раф из Baggins с миндальным сиропом — это отдельный шарман. Бариста неожиданно сказала: «Ваш кофе, Анна». Хотя она не представлялась. Взяв стаканчик, Анна хотела спросить, но девушка уже обслуживала другого.

Внутри что-то тихо звякнуло, и снова неприятно кольнуло в пальцах. Эта боль устремилась выше — к запястью, словно по вене провели кончик иглы. Она тряхнула рукой. Игла исчезла. Анна решила, что просто устала. Отражение на секунду, звон на мгновение, странный сон на ночь. Всё проходит.

Она же бухгалтер. Не бухгалтер — Анна. Она пока не знала, что это одно и то же.

2. *Без амбиций*

Лаунж-бар назывался «Май», хотя на календаре была осень.

Анна заказала мартини, Катя — безалкогольный мохито, потому что за рулём. Они не виделись полгода, и первые пятнадцать минут ушли на перечисление того, что случилось за это время. Катя выиграла грант, сменила парня, слетала на Мальдивы. Анна поменяла зубную щётку и два раза брала больничный.

— А ты всё такая же, — сказала Катя, сделав глоток. — Без амбиций.

Анна хотела ответить, что амбиции — это переоценённый способ тратить нервы, но вместо этого улыбнулась и спросила, как там Мальдивы. Катя восторгалась стандартным набором фраз, но говорила без огня, как пересказывала чужой отпуск. Пальцы теребили край салфетки. Анна слушала и чувствовала в груди жжение — зависть без предмета, горькую и иссушающую. Она ведь не хотела на Мальдивы. Она вообще не знала, чего хочет.

— Надо чаще встречаться, — сказала Катя, когда они вышли на улицу. — Ты какая-то потерянная.

Они обнялись, и объятие оказалось пустым — как будто обнимаешь куртку на вешалке. По дороге домой Анна смотрела на своё отражение в тёмном стекле вагона метро. Отражение было чужим, как у актрисы, которая играет её роль — затянувшийся спектакль без права на амнистию.

Ночью ей опять снилось странное. Она сидела на кухне и выковыривала из себя золотые нитки. Они выходили из подушечек пальцев, из локтевого сгиба, из-под рёбер. Каждая нить была длинной, скользкой, и когда она тянула, внутри всё звенело, как настройка камертона. Во сне она испугалась, что если вытащит все, то рассыплется, но остановиться не могла.

Её спас звонок будильника — вечный голос обещания выспаться в выходные. Затухающим угольком прерванный сон отозвался жжением в груди. Но Анна уже знала, как лечить подобные симптомы — кофе, шоколад, Excel.

Она уже почти привыкла. А для экстренных случаев — всегда есть Катя и больничный.

—

3. Дубляж

Мать жила в панельной многоэтажке на седьмом этаже без лифта. На самом деле лифт был, но работал по настроению. Квартира пахла котлетами и нафталином. На стене висела вышивка «Дом — это там, где тебя ждут». Мать ждала. И Анна приехала — повод был нерадостный: у матери прихватило сердце, но уже отпустило.

— Соседка спросила, почему ты не замужем, — сказала мать, ставя чайник. — Я ответила, что у тебя карьера.

Анна сжалась по привычке, почувствовала вину и хотела излить душу, что никакой карьеры нет — есть только отчёты

и обещания радуги в шахте, но с губ слетело оправдание:

— Мама, я только начала карьеру, сейчас не до семьи.

Но мать уже не слушала, потому что вопросы задавала тоже по привычке. Без адресата. Да и по плану у неё была следующая заученная молитва — про отца. Как он ушёл, когда Анне было три, как она, мать, не спала ночей, как отец потом звонил из другого города один раз в год.

Анна, как всегда, кивала, без аппетита откусывала котлету и смотрела в окно на панельную стену соседнего дома. А поезд материнских жалоб стремительно мчался в пустоту.

На середине рассказа она вдруг заметила, что губы матери двигались, но звук запаздывал примерно на секунду. Как в дешёвом дубляже. Анна замерла и внимательно взглянула на мать. Звук всё так же отставал.

— Мам, — перебила Анна. — Ты себя нормально чувствуешь?

Мать замолчала, посмотрела с недоумением. Звук стал синхронным. Всё пришло в норму.

— Это ты странная, — сказала мать.

Вечер вернулся на старые рельсы. На прощание Анна обняла худые плечи казалось бы родного человека. В нос ударил запах дешёвого крема и застарелых претензий. Обычное объятие. Но внутри у Анны было гулко и пусто, как в квартире, из которой вынесли всю мебель. И в этой пустоте она неожиданно услышала отчётливый звон. Звук камертона — такой же, как во сне.

«Надо выспаться», — подумала Анна.

Но до самого дома она не могла избавиться от ощущения, что разговаривала с матерью не в этой жизни. Или эта жизнь — не её.

—

4. Тёплое зеркало

С Сашей они были вместе уже два года, но сердце давно перестало замирать от его прикосновений. Всё стало пресно и как-то безжизненно.

Вечер начинался как всегда. Саша лежал на диване, листал ленту. Рядом стояла гитара без одной струны — он переставлял её с места на место каждую неделю, но так и не настроил. Анна резала огурец в салат, слушала, как нож стучит по доске. Ритм был ровным, как у метронома, и она почему-то обратила на это внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.